



# Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

## Экономический и Социальный Совет

Официальные отчеты

Distr.: General  
17 February 2012

Russian  
Original: English

Генеральная Ассамблея  
Второй комитет  
19-е заседание

Экономический и Социальный Совет  
Возобновленная основная сессия 2011 года  
52-е заседание

### Краткий отчет об обсуждении в рамках дискуссионной группы по теме «Глобальное экономическое положение и кризис суверенной задолженности»

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 24 октября 2011 года, в 9 ч. 30 м.

- Сопредседатель:* г-н Момен (Председатель Второго комитета) . . . . . (Бангладеш)  
*Сопредседатель:* г-н Капамбве (Председатель Экономического и Социального Совета) . . . (Замбия)  
*Модератор:* г-н Вос (Департамент по экономическим и социальным вопросам)  
*Приглашенный докладчик:* профессор Джозеф Стиглиц (профессор международных отношений, Колумбийский университет)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и вноситься в один из экземпляров отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.



*Заседание открывается в 9 ч. 50 м.*

**Обсуждение в рамках дискуссионной группы по теме «Глобальное экономическое положение и кризис суверенной задолженности»**

1. **Г-н Момен** (сопредседатель) говорит, что данное мероприятие является первым в истории совместным заседанием Второго комитета и Экономического и Социального Совета. Оно состоялось в условиях продолжающегося мирового экономического и финансового кризиса в тот момент, когда традиционные экономические модели оказываются малопригодными в решении проблем высокого уровня безработицы, расширения неравенства доходов, замедляющегося экономического роста и резкого повышения цен на продукты питания и энергоносители. Глобализация принесла с собой возросшие возможности для процветания, но она также сделала страны более уязвимыми к внешним потрясениям. В мире, где подавляющая доля населения живет ниже уровня бедности, наиболее уязвимые страны, по всей вероятности, будут по-прежнему отставать в выполнении Целей развития тысячелетия, если партнеры в области развития не примут на себя серьезные политические обязательства, которые будут дополнены инновационными механизмами финансирования.

2. В прошлом году произошел новый виток кризиса, когда несколько развитых стран начали борьбу с проблемами суверенного долга, которые грозят стать причиной финансовых и экономических потрясений не только для этих стран, но и для остального мира вследствие взаимосвязанности международных финансовых рынков. Целью данного совещания является содействие всем участникам в лучшем понимании этих взаимосвязанных международных финансовых и экономических вопросов и осмыслении надлежащих ответных политических мер под руководством профессора Джозефа Стиглица, который поделится с ними своими мыслями и прогнозами.

3. **Г-н Вос** (Департамент по экономическим и социальным вопросам), модератор, говорит, что после появления в начале этого года признаков оживления глобальная финансовая ситуация в настоящее время, как представляется, стоит на грани еще большей катастрофы в условиях, когда проблемы частного сектора начали выходить за его пределы и распространяться на государственный сектор.

Кризисы банковской сферы и суверенных долгов переплелись, и их уже невозможно отделить от других вызывающих беспокойство факторов, включая сохраняющийся значительный уровень безработицы, особенно в развитых странах, высокую волатильность валютных и сырьевых рынков и очевидную неспособность правительств разработать стратегии, которые помогли бы преодолеть все аспекты этого кризиса. Европейский союз, как и Группа двадцати (Г-20), тщетно пытается найти какие-то ответы, стремясь одновременно справиться с риском сползания в W-образный экономический спад.

4. Никто лучше профессора Стиглица не сможет ответить на вопрос, балансирует ли мир на грани нового кризиса. В качестве Председателя Комиссии по оценке экономического и социального прогресса, которая в 2009 году проинформировала Генеральную Ассамблею о возможных решениях более системных проблем, лежащих в основе кризиса 2008–2009 годов, он сможет высказать ценные соображения по поводу текущих проблем.

5. **Профессор Стиглиц** (Колумбийский университет) говорит, что нынешний глобальный кризис начался в Соединенных Штатах Америки с кризиса субстандартного ипотечного кредитования, который затем был экспортирован в остальные страны мира. Европа в настоящее время экспортирует его обратно в Соединенные Штаты. Экономические проблемы огромны, а политические структуры, призванные реагировать на эти экономические проблемы — неадекватны: многие страны идут в неправильном направлении.

6. До этого кризиса, согласно господствовавшей тогда доктрине утверждалось, что экономическая интеграция и диверсификация позволят снизить риск, и что ответом на проблему является секьюритизация, то есть распространение финансовых продуктов по всему миру. Следуя этому тезису, Соединенные Штаты экспортировали в Европу около 40 процентов своих проблемных ипотечных кредитов, причем если бы этого сделано не было, то спад в Америке был бы гораздо значительнее. Тем не менее общий эффект был не таким, как ожидалось, по причинам, связанным как с базовыми экономическими показателями, так и с математическими методами, лежащими в основе расчета таких показателей. Это может быть понятно из следующей аналогии. Создается более глубоко интегрированная энергосистема для более эффективного исполь-

зования генерирующих мощностей, но авария в одной части данной энергосистемы может обрушить всю систему, как это случилось в Соединенных Штатах, когда проблема в маленьком городке в штате Огайо оставила все восточное побережье страны без электричества. Признав в конечном счете тот факт, что чрезмерно интегрированная система может быть весьма нестабильной, те, кто ею управляет, отреагировали, встроив в нее самые разные предохранители. В финансовой системе такого же эффекта можно добиться путем введения контроля движения капитала. Одним из самых крупных изменений, имевших место в результате кризиса, стало признание Международным валютным фондом того, что при определенных обстоятельствах контроль движения капитала — это хорошо. Та позиция, которую заняла Организация Объединенных Наций, и позиция, которую оратор сам отстаивал во Всемирном банке десять лет назад, сегодня стали общепринятыми. Широко признается необходимость управления счетом движения капитала.

7. Нынешний кризис, как и Великая депрессия, на самом деле является комбинацией нескольких различных кризисов. Проблемы усугубились в результате интеграции рынков капитала, но сейчас, как и в тот период, одновременно существуют экономическая проблема, финансовая проблема и проблема денежной системы. В дебатах по поводу Великой депрессии основная ответственность за ухудшение ситуации нередко возлагалась на кредитно-денежного регулятора — Федеральную резервную систему вследствие ее отказа от достаточно быстрого увеличения денежной массы в обращении. Председатель Федеральной резервной системы Бен Бернанке извлек из этого соответствующий урок. Нынешний кризис показал, однако, что данный анализ был во многом неправильным. Никто не смог бы увеличить денежную массу более, чем это сделал Бен Бернанке. За очень короткий период времени баланс Федеральной резервной системы вырос с 800 млрд. долл. США до более чем 2 трлн. долл. США, но, несмотря на такое беспрецедентное увеличение денежной массы в обращении, экономического оживления не наблюдалось. В экономике, которая должна, по идее, иметь один из самых гибких рынков труда в мире, 25 млн. американцев не могут получить постоянную работу. Гибкость — это не решение. Что-то идет не так, если миллионы американцев выброше-

ны из своих домов. Спрос и предложение не работают, как они должны были бы работать.

8. В связи с кризисом 2008–2009 годов преобладала идея за счет простого «ремонта» финансового сектора вернуть экономику в нормальное русло. Соответственно было проведено вливание сотен миллиардов долларов в банки, причем в отличие от процедур направления средств на социальную защиту беднейшего населения, это было сделано без каких-либо предварительных условий. Однако вместо того чтобы, как это ожидалось, направить эти деньги на кредитование, банки использовали их для выплаты бонусов и дивидендов. И, хотя банковская система подверглась вполне достаточному, если не отличному, ремонту, экономика по-прежнему больна. Банки вернулись к выплате беспрецедентных бонусов, при этом безработица осталась на очень высоком уровне.

9. Поскольку ни финансовая, ни кредитно-денежная интерпретация не подходит, необходимо задать следующий вопрос: каково было состояние экономики в 2007 году до кризиса? В некотором смысле это состояние было очень плохим: в 2006, 2007 и 2008 годы до начала кризиса экономика искусственно поддерживалась «мыльным пузырем», что привело к беспрецедентному и неустойчивому уровню потребления. Норма сбережений в Соединенных Штатах упала до нуля; наименее обеспеченные 80 процентов американцев расходовали 110 процентов своих доходов. Как отметил бывший Председатель Совета экономических консультантов, обеспечить устойчивость того, что является неустойчивым, невозможно.

10. Следующий вопрос, который можно было бы задать, это почему в 2006 и 2007 годах было столь необходимо искусственно поддерживать такой «пузырь», чтобы обеспечить рост экономики? Одной из причин была происходившая в тот период структурная перестройка мировой экономики. Великая депрессия также явилась периодом структурных преобразований. В конце XIX и начале XX веков беспрецедентно увеличились темы роста производительности труда в сельском хозяйстве. В результате этого, в отличие от XIX века, когда большинство людей зарабатывали себе на жизнь производством продуктов питания, для этого производства требовалось все меньшее число работников. Например, в настоящее время лишь 2 процента населения Соединенных Штатов производит больше

продовольствия, чем может съесть все население даже страдающей ожирением страны, и Соединенные Штаты стали крупнейшим экспортером. В настоящее время место сельского хозяйства заняла обрабатывающая промышленность, где рост производительности труда определил рост спроса с неизбежным последствием в виде потери рабочих мест в обрабатывающей промышленности и оттока работников в другие секторы экономики, в частности в сферу услуг.

11. В период Великой депрессии работники перемещались из промышленной сферы в сельское хозяйство, но затем доходы настолько сократились, что работники уже не могли перейти из сельского хозяйства в какой-либо другой сектор экономики. В 1920-е годы в Соединенных Штатах доля занятого в сельском хозяйстве населения всего за 10 лет упала с 30 до 25 процентов, однако в 1930-х годах в условиях падения доходов любое перемещение рабочей силы из сельского хозяйства прекратилось. С 1929 по 1933 год доходы в сельском хозяйстве Соединенных Штатов сократились на 50 процентов, так что у четверти населения не было спроса на промышленные товары, и это привело к потере рабочих мест в обрабатывающей промышленности. Буквально то же происходит в настоящее время. Рост производительности ведет к росту безработицы, что, в свою очередь, сокращает мировой совокупный спрос. Правительство могло бы сыграть важную роль не только в стимулировании экономики, но и в содействии перемещения рабочей силы из прежнего сектора экономики в новый. В период Великой депрессии политика «Нового курса» и в еще большей степени Вторая мировая война помогли переместить людей из сельского хозяйства в промышленность не только благодаря высокому уровню государственных расходов, но также путем инвестиций в предусмотренное законом пособие для демобилизованных солдат и в сферу образования, что обеспечило реструктуризацию экономики Соединенных Штатов. Сейчас существует необходимость перемещения работников из промышленности в сферу услуг, однако из-за высокого уровня безработицы они оказываются в ловушке.

12. Кроме того, имеются и другие проблемы. В 1990-е годы около 80 процентов потерь рабочих мест в обрабатывающей промышленности было вызвано исключительно ростом производительности. Глобализация также привела к переносу произ-

водства из Соединенных Штатов и Европы в другие страны, которые получили сравнительные преимущества. Другая проблема заключается в неравенстве, поскольку те, кто наверху потребляют меньше тех, кто внизу. Произошло перераспределение доходов. Это один из актуальных вопросов движения «Захвати Уолл-стрит» и движения «Марш несогласных» (*indignados*) в Испании и по всему миру. Наиболее обеспеченный 1 процент населения Соединенных Штатов в настоящее время получает более 20 процентов дохода и владеет более 40 процентами национального достояния. В условиях, когда столь высокая доля дохода остается «наверху», снижается спрос на товары точно так же, как это происходило в годы, предшествовавшие Великой депрессии. Таковую же картину растущего неравенства можно наблюдать во всех странах мира, и в определенной мере это связано с вышеупомянутыми структурными преобразованиями.

13. В глобализованном мире важную роль играет мировой совокупный спрос. Одним из последствий неспособности Международного валютного фонда, Министерства финансов Соединенных Штатов и других структур взять под контроль последний глобальный кризис и восточноазиатский кризис 1997–1998 годов стало то, что страны приняли решение о необходимости наращивать резервы для того, чтобы защитить себя от риска когда-либо опять потерять свой экономический суверенитет. Таким образом были созданы резервы, насчитывающие триллионы долларов. Хотя для каждой страны это имеет смысл в плане усиления их самостоятельности, это означает сокращение расходов. Во всем мире люди воздерживаются от расходов, чтобы наращивать свои сбережения, что в результате дает падение мирового совокупного спроса на сотни миллиардов долларов в год. В послекризисный период эти проблемы еще более усугубились. Странами, в которых сложилась наиболее благоприятная ситуация, стали страны с наибольшими резервами, поэтому наращивание резервов продолжилось. В то же время возросло неравенство, поскольку рост безработицы обусловил снижение заработной платы. Хорошо дела идут только у обитателей Уолл-стрит.

14. В мировом масштабе проблема заключается в том, что перераспределение доходов от стран-потребителей нефти к нефтедобывающим странам в результате высоких цен на нефть также влияет на мировой совокупный спрос, особенно в связи с бо-

лее высокой нормой сбережений в нефтедобывающих странах, которые придерживаются в этой области консервативного подхода, опасаясь высокой волатильности цен на нефть. В результате, хотя финансовая система была полностью «отремонтирована», ее здоровье не восстановилось. Даже после сокращения доли заемных средств было бы безответственно возвращаться к тому миру, в котором 80 процентов наименее обеспеченных американцев тратили 110 процентов своих доходов, к тому же такое развитие событий маловероятно. Проблему сокращения объема заимствований необходимо решать, также как и ипотечные проблемы, которые до сих пор не решены, хотя уже прошло четыре года после того, как лопнул «мыльный пузырь», но и в случае ее решения проблема мировой экономики останется.

15. В настоящее время разразился кризис евро. На одном уровне он должен быть легко управляемым: в Европе соотношение совокупного долга к валовому внутреннему продукту (ВВП) меньше, чем в Соединенных Штатах. Греческий долг составляет лишь небольшую долю европейского ВВП или даже меньшую долю европейского благосостояния. Реальная проблема заключается в самой денежной системе евро. Механизм валютных курсов и механизм процентных ставок, которые функционировали как коррекционные механизмы, были ликвидированы, но на их месте взамен ничего не появилось. Нужна рамочная налогово-бюджетная система, которая не должна сводиться просто к жестким мерам снижения бюджетного дефицита. Маастрихтский договор и Пакт о стабильности и росте было бы уместнее назвать «пактом нестабильности и отсутствия роста»: до кризиса Испания и Ирландия имели профицит бюджета и низкое соотношение долга к ВВП. Они следовали велениям времени, новым либеральным доктринам свободных, неограниченных рынков и отсутствия государственного регулирования. И они позволили расти «мыльному пузырю». В результате такого стандартного подхода, в Испании, например, в настоящее время имеет место ситуация, когда более 40 процентов ее молодежи уже давно не имеют работы. Проблема в Европе может быть решена, если европейские страны продемонстрируют определенную сплоченность и используют свои общие ресурсы для урегулирования ситуации в каждой конкретной стране; если они не смогут этого сделать, то возникнет еще больший риск серьезной глобальной проблемы.

16. В Европе было создано нечто вроде новой версии золотого стандарта, что ликвидировало способность реагировать на кризис. Золотой стандарт не вызвал кризиса: его вызвал механизм корректировки или, точнее, отсутствие такого механизма регулирования, точно так же, как в случае евро. В настоящее время в качестве ответной меры в Европе предлагаются жесткие меры экономии. Тем не менее, если Греция, например, начнет применять такие жесткие меры, пострадает ее экономика, поскольку снижение доходов означает снижение налоговых поступлений. Как это ни парадоксально, но сразу же после принятия Испанией мер жесткой экономии, был понижен ее кредитный рейтинг, потому что рынки считали, что Испания выполнит свои обязательства, а не потому, что они считали, что она не сможет их выполнить. Поскольку меры экономии привели к снижению ВВП и доходов, рынки расценили эти меры как рецепт отсутствия роста и ухудшения финансового положения. Они увидели, что когда одна страна принимает меры жесткой экономии, они не имеют глобальных последствий. Однако если это сделают многие европейские страны, то Европа начнет ослабевать, а в нашем глобализованном мире, когда слабеет Европа, будут слабеть и все остальные страны.

17. В Соединенных Штатах также начались разговоры о мерах жесткой экономии и о сокращении дефицита. Это было бы не так сложно, будь то основная проблема. Десять лет назад размер профицита в Соединенных Штатах побудил занимавшего на тот момент должность Председателя Федеральной резервной системы Алана Гринспена заявить о том, что если ничего не предпринимать, то весь государственный долг страны будет выплачен достаточно быстро, и ему будет трудно осуществлять кредитно-денежную политику. Поэтому Алан Гринспен настоятельно призвал к снижению налогов с богатых американцев. Вопрос состоит в том, каким образом мир превратился из места, где очень большой профицит бюджета считался проблемой, в то место, где безудержный дефицит имеет место от наших дней до обозримого будущего.

18. Налогово-бюджетную позицию Соединенных Штатов за очень короткий период изменили всего четыре вещи. Во-первых, было предпринято недоступное по средствам снижение налогов, особенно для богатых американцев. Во-вторых, случились две очень дорогостоящих войны, которые не укре-

пили безопасность страны и обошлись ей в триллионы долларов в виде возросших затрат на оборону, так что военные расходы Соединенных Штатов в настоящее время практически равны военным расходам всех стран мира, вместе взятых. Однако, поскольку все эти сотни миллиардов долларов тратятся на неработающие виды оружия, направляемые против несуществующих врагов, эти деньги просто пускаются на ветер и ничего не делают для укрепления безопасности страны. В-третьих, особым режимом пользуются фармацевтические компании. Соединенные Штаты являются крупнейшим покупателем лекарств, но при этом не торгуются по ценам, за десять лет затратив на них сотни миллиардов долларов. И, в-четвертых, и это самое главное, страна переживает экономический спад.

19. Лучший способ решения проблемы бюджетного дефицита в стране заключается не в мерах жесткой экономии, а в том, чтобы заставить Америку вновь работать. То же относится и к большей части остального мира. Страны, имеющие налоговобюджетные возможности тратить деньги, должны это делать. У Соединенных Штатов есть еще одно значительное преимущество. Поскольку в предыдущие 20 лет Соединенные Штаты недостаточно инвестировали в инфраструктуру, технологии и образование, расходы в этих областях дадут высокие доходы — намного выше, нежели предполагаемые к выплате проценты по займам. И все же в Соединенных Штатах ведутся разговоры о сокращении расходов, инвестиций и об ослаблении будущего страны. Согласованные меры жесткой бюджетной экономии — это рецепт глобального экономического самоубийства.

20. После краха банка «Леман Бразерс» в 2008 году было принято общее решение о том, что деньги необходимо тратить, и что необходимы стимулы. Стимулы действительно сработали, но были слишком слабыми, учитывая тяжесть экономического спада. Без таких стимулов уровень безработицы в Соединенных Штатах превысил бы 12 процентов, а не зафиксировался бы на верхнем уровне 10 процентов. Если бы по всему миру не были приняты скоординированные стимулирующие меры, риск глобальной депрессии был бы очень высок. Проблема состоит в том, что многие люди во всем мире пользуются кризисом для собственной выгоды, чтобы решать другие задачи, в частности речь идет о замаскированных программах по сокраще-

нию роли государства. Инвестиции неминуемо спровоцируют дефицит, даже несмотря на то, что впоследствии они приведут к снижению соотношения дефицита бюджета к ВВП вследствие увеличения налоговых поступлений. Финансовый сектор весьма недальновидно счел важными меры по достижению сбалансированного бюджета, не учитывая при этом базовый экономический принцип, известный как «мультипликатор сбалансированного бюджета». Согласно этому принципу, более высокие государственные налоги в сочетании с более высокими государственными расходами ведут к ускорению роста ВВП и созданию рабочих мест. Таким образом, если цель заключается в создании рабочих мест даже при сохранении низкого уровня дефицита бюджета, этого можно достигнуть за счет расширения роли государства. Если выбран вариант инвестировать и облагать налогом богатейшие слои населения, при уделении особого внимания сферам расходов с высокими мультипликаторами и сферам налогообложения с очень низкими мультипликаторами, то мультипликатор сбалансированного бюджета может действительно быть весьма высоким, когда каждый доллар повышения налогов дает два-три доллара роста ВВП.

21. Четко изложенная в докладе Национальной комиссии США по финансовой ответственности и реформам (Доклад Боулса-Симпсона) программа заключается в уменьшении прогрессивности шкалы налоговой системы. Такая программа, предназначенная для того, чтобы породить в обществах еще большее неравенство, вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку рост неравенства в настоящее время является одной из основополагающих проблем экономики Соединенных Штатов.

22. Оратор вновь заявляет о том, что, даже при полном восстановлении финансовой системы, возвращение к нормальному состоянию не произойдет, поскольку докризисная экономика была подключена к «аппарату искусственного дыхания» за счет существования «мыльного пузыря», а возврата к такому «пузырю» быть не может. Хотя в Соединенных Штатах инвестиции почти пришли в норму, хотя банки снова выплачивают бонусы, финансовая система так и не была «отремонтирована» полностью. Некоторые глубинные проблемы не только сохранились, но и выросли; они играют свою роль в условиях нынешнего кризиса: проблемы «слишком больших, чтобы обанкротиться» банков, проблемы

плохой бухгалтерской отчетности и непрозрачного рынка небиржевых производных финансовых инструментов. Например, отсутствие прозрачности, сложность подтверждения реальной прочности позиции того или иного банка влияют даже на решение регуляторов, как в недавнем случае с одним европейским банком, который рухнул сразу после того, как регулятор счел, что он находится в хорошей форме. Если регуляторы не могут определить прочность позиции того или иного банка, то как это могут сделать рядовые инвесторы на рынке? Утверждения, что доверие инвесторов было восстановлено, ничем не подтверждены, поскольку совершенно ясно, что не существует никаких оснований для такой уверенности. Фактически подорвано доверие к тем экспертам, которые прогнозировали экономическое оживление уже в ближайшее время. Поскольку, реагируя на кризис, банки идут по пути консолидации активов, возрастает степень концентрации капитала, и в результате этого еще более обостряется проблема «слишком больших, чтобы обанкротиться» банков, и продолжается курс на принятие чрезмерных рисков.

23. К сожалению, из-за повышенного внимания к краткосрочным проблемам обострились некоторые более долгосрочные проблемы, включая проблему изменения климата. Чтобы вылечить экономику до прежнего удовлетворительного состояния, страны, имеющие доступ к финансированию, должны тратить больше средств на инвестиции в увеличение текущих темпов своего роста и повышать темпы экономического роста в будущем; необходимо ввести в действие стратегии, которые будут способствовать достижению равенства, содействовать глобальным структурным преобразованиям, снижать зависимость от ископаемых видов топлива и решать проблему изменения климата. Наиболее вероятной перспективой, однако, является долгосрочное экономическое недомогание в японском стиле, причем подобный результат оратор уже предсказал в самом начале кризиса.

24. В заключение оратор повторяет один из основных тезисов доклада Комиссии Организации Объединенных Наций, которую он возглавлял два года назад: данный кризис является глобальным; все страны взаимозависимы; происходящее в одной части мира затрагивает другие регионы. Неоспоримым фактом остается то, что развивающиеся рынки показывают очень хорошие показатели и, вероятно,

смогут обеспечить свой рост, несмотря на кризис в Европе и Америке, но тем не менее вполне очевидно, что если Европе и Америке удастся улучшить свою ситуацию, это принесет пользу всем странам мира. Абсолютно необходимо глобальное экономическое сотрудничество, причем его действующие рамочные механизмы неадекватны. Комиссия рекомендовала создание всемирного экономического координационного совета, учитывая явную необходимость гораздо более тесной координации, нежели в прошлом. Оратор выражает надежду, что нынешние потрясения дадут миру импульс к тому, чтобы признать свою взаимозависимость и пойти по пути укрепления общемирового экономического сотрудничества.

25. **Г-н Вос** (Департамент по экономическим и социальным вопросам), модератор, благодарит профессора Стиглица, в частности, за завершение его выступления на достаточно оптимистичной ноте, несмотря на выраженное им в целом пессимистичное мнение. Г-н Вос предлагает задавать вопросы из зала.

26. **Г-жа Дас** (проект «ЛИНК») говорит, что до кризиса уровень сбережений в Соединенных Штатах был очень низким, но теперь этот показатель является высоким из-за недостаточного уровня расходов. Какие надлежащие меры можно было бы принять в целях восстановления потребления, не провоцируя очередной кризис?

27. **Г-н Рахман** (Бангладеш) интересуется, какой совет профессор Стиглиц мог бы дать наименее развитым странам, ряд которых в условиях острых структурных проблем, до сих пор преодолевая последствия глобального кризиса, сохраняют осторожный оптимизм по поводу перехода в категорию развивающихся стран к 2020 году.

28. **Г-н Махмуд** (Международная организация труда (МОТ)) говорит, что профессор Стиглиц сформулировал важную гипотезу о том, что темпы роста производительности труда опережают рост совокупного спроса. Это совпадает с выводами МОТ относительно компромисса, лежащего в основе процесса роста, когда производительность труда и занятость являются составляющими роста. Стремление стран к экономическому росту базируется на все более высокой производительности труда в ущерб занятости. Оратор просит профессора Стиглица прокомментировать данный вопрос.

29. **Г-н Оваллес-Сантос** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что страны — члены Группы 77 — обеспокоены негативным прогнозом для мировой экономики. Необходимо никак не меньше, чем полностью реформировать систему. Исходя из этого, оратор просит профессора Стиглица подробнее прокомментировать его предложение о создании всемирного экономического координационного совета. Должен ли он быть создан на уровне министров финансов или на уровне государств-членов, или это будет естественным расширением масштабов экспертной комиссии?

30. **Г-н Ачарья** (Непал) говорит, что во взаимосвязанном мире основная проблема Группы двадцати это то, что она не является репрезентативной. Что можно сделать для того, чтобы задачи, стоящие перед такими странами, как Непал, должным образом учитывались на глобальном уровне?

31. **Профессор Стиглиц** (Колумбийский университет), отвечая на вопрос о норме сбережений в Соединенных Штатах, говорит, что после падения почти до нуля, она в настоящее время колеблется на уровне 5–6 процентов. Несмотря на заявления экспертов о том, что потребление в Соединенных Штатах вновь растет, данный процентный показатель соответствует тому, которого можно было бы ожидать в условиях неравенства, существующего в Соединенных Штатах. Можно предположить, что наиболее обеспеченные 20 процентов населения откладывают в сбережения около 15 процентов своих доходов, а остальные 80 процентов — не откладывают ничего. До кризиса показатель сбережений этих наименее обеспеченных 80 процентов составлял минус 10 процентов. Учитывая, что Соединенные Штаты не смогли восстановить прежний уровень потребления, встает вопрос о том, что заполнит этот пробел? Оратор не согласен с некоторыми из так называемых экспертов в области экономики, один из которых говорит о чрезмерном уровне сбережений во всем мире. Мировая экономика не демонстрирует избытка сбережений. Повсюду наблюдаются колоссальные потребности: в инфраструктуре в Африке и в других наименее развитых странах, в переоснащении мировой экономики в связи с глобальным потеплением, в инвестициях в целях повышения уровня жизни беднейших слоев населения. Проблема заключается скорее в том, что на мировых финансовых рынках сбережения не используются должным образом для удовлетворения

реальных инвестиционных потребностей мировой экономики. Таким образом, требующая глобальных решений проблема состоит в поиске методов «ремонта» мировых финансовых рынков. Ответная мера Г-20 заключается в побуждении некоторых регионов мира к росту потребления, однако мир не выживет, если все население мира примет в качестве модели стиль жизни обильного потребления, присущий Соединенным Штатам. Что касается окружающей среды, то с точки зрения простой физики планета не выживет, если каждый житель Земли пойдет по пути такого материалистического потребления. Необходимы изменения, а для этого требуются инвестиции, причем такие инвестиции, которые приведут к реструктуризации экономики.

32. В последние годы Международный валютный фонд осуществил ряд весьма похвальных изменений и стал намного более открытым. В настоящее время МВФ признает связь между неравенством и волатильностью; решение проблемы неравенства является частью его мандата, поскольку в этот мандат входит также поддержание стабильности. В силу наличия огромного массива доказательств связи между неравенством и стабильностью МВФ начал испытывать справедливую обеспокоенность по поводу неравенства. Это существенное изменение, как и новый подход Фонда к управлению счетом движения капиталов.

33. Представитель МОТ сделал очень уместное замечание по поводу того, что рост производительности труда при отсутствии мер по реструктуризации экономики может подтолкнуть к падению уровня занятости. Когда такой производительный рост опережает темпы роста спроса на промышленные товары, это действительно может создать проблемы в сфере занятости точно так же, как рост производительности труда в сельском хозяйстве нес бы в себе реальные проблемы в случае, если бы людей не перемещали из сельского хозяйства в другие секторы. Вначале соответствующие работники были перемещены в обрабатывающий сектор, но сегодня этот сектор также испытывает нечто вроде проблемы в области производительности труда. Когда экономика работает исправно, люди перемещаются из одного сектора в другой, когда нет никаких препятствий для идеальной мобильности, тогда можно говорить о росте чистого ВВП. Оратор отмечает, что даже если рост производительности труда ведет к увеличению ВВП, когда, например, все работает



безупречно, далеко не все от этого выигрывают. Есть победители и проигравшие, при этом можно было бы ожидать, что победители компенсируют проигравшим, хотя делают они это крайне редко. Однако, когда рынки не работают надлежащим образом, как это часто бывает, люди неспособны перемещаться из одного сектора в другой и оказываются в ловушке в «неправильном секторе», теряя свои доходы. Таким образом, задача сегодня заключается в том, чтобы найти пути реструктуризации национальной экономики и перемещения людей из секторов, в которых они не нужны, в сектора, где они необходимы. Данная задача является особенно насущной для наименее развитых стран.

34. Одна из причин, почему понятие избытка сбережений особенно настораживает, состоит в том, что некоторые страны остро нуждаются в крупных инвестициях в инфраструктуру и технологии, и развитые страны должны стремиться предоставлять им больший объем помощи. Даже во многих странах Африки, которые в последние годы демонстрируют примеры надлежащего государственного управления и хорошие макроэкономические структуры, наблюдается движение капитала, при этом, однако, финансовые рынки по-прежнему не обеспечивают их необходимым капиталом. Таким образом, существует реальная необходимость государственной помощи. Одним из требований современного мира стала дальнейшая рекапитализация Международного валютного фонда и Всемирного банка: в течение последних 20 лет мировая экономика расширяется, но мировые финансовые институты за ней не успевают.

35. Экономический баланс сил в мире существенно изменился с момента создания 60 лет назад бреттон-вудских учреждений. Развивающиеся страны имеют в настоящее время гораздо более высокий уровень доходов по сравнению с тем, который бы у Европы и Америки в 1945 году; у них есть ресурсы, чтобы создавать собственные институты, пытаться помочь наименее развитым странам и чтобы помогать друг другу. Такие институты сотрудничества, как Андская корпорация развития (АКР), оказались весьма эффективны в плане привлечения капитала, причем под гораздо более низкие процентные ставки, нежели можно получить в любой из отдельных входящих в АКР стран. Именно поэтому пришло время переосмыслить глобальную экономическую архитектуру.

36. Одной из причин выдвижения предложения о создании всемирного экономического координационного совета, является разделяемое представителем Непала мнение о том, что Г-20 не хватает инклюзивности, репрезентативности и политической легитимности и что единственной международной организацией, объединяющей все страны, является Организация Объединенных Наций. Основная идея состоит в том, что для решения таких сложных вопросов необходима небольшая группа но при этом она должна быть представительной, легитимной и отражать все разнообразие мнений и условий различных стран. На совещании Г-20 в 2009 году, когда существовала очевидная угроза глобальной катастрофы, мир объединился. Теперь, однако, разные регионы мира сталкиваются с очень разными экономическими обстоятельствами. Развивающиеся рынки растут достаточно быстрыми темпами, в то время как Европа и Америка испытывают трудности. Оратор напоминает, что меры жесткой экономии — это неверный путь для тех стран, которые имеют достаточное налогово-бюджетное пространство, как, например, Соединенные Штаты и многие европейские страны.

37. Переходя к вопросу о наименее развитых странах, оратор говорит, что одним из важных механизмов, посредством которого страны могли бы себе помочь, является торговля. В 2001 году страны объединились в рамках Дохинского раунда переговоров по вопросам развития, однако такое название данного мероприятия оказалось ошибочным, поскольку в последующие годы Европа и Соединенные Штаты в основном отказались от своих обязательств в области развития. Европа сделала очень важный шаг посредством своей инициативы «Все, кроме оружия», чтобы открыть европейские двери для наименее развитых стран при очень небольших затратах — и даже с некоторой выгодой для себя, — и с огромной выгодой для наименее развитых стран. К сожалению, Соединенные Штаты не последовали этому примеру. Соединенные Штаты согласились открыть свои двери для 97 процентов продукции наименее развитой страны; например, они согласились принимать из Бангладеш все товары, за исключением тех, которые фактически производятся в Бангладеш. Таким образом, Бангладеш может экспортировать в Соединенные Штаты реактивные самолеты, но не одежду или ткани. Тем не менее для Соединенных Штатов важно присоединиться к этим усилиям по открытию дверей, отказу

от нетарифных барьеров, как в Европе, так и Соединенных Штатах; такой курс может приобрести большое значение в текущем контексте.

38. **Г-н Вос** (Департамент по экономическим и социальным вопросам), модератор, предлагает далее задавать вопросы из зала.

39. **Г-н Гангнес** (проект «ЛИНК») спрашивает профессора Стиглица, видит ли тот какой-либо политический курс для Соединенных Штатов или Европы, который позволил бы обойти капкан жестких мер экономии. Существует ли еще возможность некой «большой сделки»? Он задается вопросом, в частности, должен ли политик Бернанке пойти на поводу у ученого Бернанке и попытаться установить несколько более высокие инфляционные ожидания.

40. **Г-н Бузуттил** (Европейский союз) говорит, что днем раньше Европейский совет в Брюсселе вновь подтвердил свою приверженность в отношении принятия всех необходимых мер для обеспечения стабильности в зоне евро. Этот пакет мер включает пять технически и политически взаимосвязанных элементов, а именно: решительные действия со стороны всех правительств в целях обеспечения устойчивости государственных финансов и ускорения темпов экономического роста; устойчивое решение для Греции; достаточно мощную защитную стену от «распространения инфекции»; восстановление доверия к европейскому банковскому сектору посредством плана скоординированной рекапитализации банков и повышения их финансирования; и, наконец, улучшение государственного управления и более тесную интеграцию в зоне евро. Некоторые видные экономисты считают эти меры ошибочными, и вместо них призывают к более активным стимулирующим мерам. Хотя меры управления кризисной ситуацией со стороны Европейского союза могут показаться запоздалыми и паллиативными, они оказали значительное воздействие, особенно с учетом сложной, состоящей из ряда государств — членов структуры ЕС. В плане преодоления проблемы наращивания государственного долга, ЕС занимает в значительной мере лидирующие позиции; в плане рекапитализации банковской системы его усилия были весьма масштабными и привели, в частности, к существенному превентивному привлечению капитала и четким обязательствам со стороны правительств обеспечить финансовую поддержку. Европейский союз весьма серьезно воспринимает свои обязательства как в

мире, так и у себя дома. ЕС признает, что кризис суверенного долга в еврозоне является характерной проблемой «взросления», и будет продолжать решать эту проблему с политической решимостью, мужеством и государственной мудростью.

41. **Г-н Деннис** (Либерия) говорит, что постконфликтные страны, такие как его страна, и развивающиеся страны в целом с нетерпением ожидают оживления мировой экономики, для того чтобы внести свой вклад в развитие нашего взаимосвязанного мира. Соединенные Штаты, чья экономика всегда была эталоном для других стран в плане измерения их собственного роста и эффективности, оказалась неспособной отреагировать надлежащим образом на текущий кризис на глобальном уровне. Оратор задается вопросом о том, как Соединенные Штаты могли отказаться от своей глобальной ответственности за этот кризис.

42. **Г-н аль-Дардари** (проект «ЛИНК») спрашивает профессора Стиглица о том, какой совет он мог бы дать разработчикам экономической политики в арабском мире, где наблюдаются повышенные ожидания среди молодежи по поводу создания рабочих мест в период, когда экономика переживает переходный период или на правительства стран этого региона оказывается большое давление.

43. **Г-н Паули** (проект «ЛИНК») говорит, что история попыток международной политической координации, в пользу которой выступает профессор Стиглиц, выглядит весьма разочаровывающей. Что изменилось сейчас? Какие существуют препятствия? Есть ли какие-либо основания для оптимизма?

44. **Профессор Стиглиц** (Колумбийский университет) говорит, что не верит в то, что одна лишь кредитно-денежная политика способна обеспечить выход из кризиса; при этом, однако, политика в этой области способствовала кризису, в частности, из-за ее роли в ослаблении государственного регулирования и в определении уровня процентных ставок и долговой нагрузки. Меры Федеральной резервной системы по установлению верхнего лимита на процентные ставки в Соединенных Штатах еще не материализовались в повышение объемов кредитования. Крупные банки были спасены, но ничего не было сделано для небольших банков, которые отвечают за кредитование малых и средних предприятий. По всей стране 300 таких банков обанкротились, а 800 банков находятся в тяжелом положе-

нии. Кроме того, поскольку основные объемы кредитования малого бизнеса основаны на залоге в виде недвижимости, неспособность монетарных органов восстановить порядок на рынке недвижимости, характеризуемом непрекращающимся падением цен, жестоко ограничивает возможность кредитования. Что касается мнения ученых о том, что снижение процентных ставок может заставить людей вкладывать больше средств, то это было довольно глупое рассуждение, типичное для глупых моделей, которые и привели к кризису. Меры реагирования на изменение процентных ставок на самом деле оказались относительно ограниченными.

45. Перед кризисом 40 процентов всех инвестиций в Соединенных Штатах направлялись в сферу недвижимости, в результате чего было построено больше домов, нежели было необходимо на ближайшие 5 или даже 10 лет. Таким образом, проблемы в обрабатывающей промышленности усугубили проблемы в секторе недвижимости, и именно поэтому оратор пессимистично оценивает эффективность кредитно-денежной политики. Первый раунд количественного смягчения (QE1) не сработал, как не сработал и второй такой раунд (QE2). Глобализация требует глобального подхода. В глобализованном мире банки ссужают деньги странам с быстрорастущей, а не с больной экономикой; иными словами, они кредитуют развивающиеся рынки. Именно поэтому кредитно-денежная экспансия в глобальной открытой экономике значительно отличается от кредитно-денежной экспансии в закрытой экономике. В открытой экономике деньги идут в основном туда, где они не нужны, а не туда, где они необходимы. Бразилия и ряд других стран жаловались, что кредитно-денежная экспансия в рамках второго раунда количественного смягчения (QE2) нанесла ущерб их экономике. Соответственно эти страны ввели меры контроля движения капитала, с тем чтобы оттолкнуть этот денежный поток, что было основным механизмом, с помощью которого мог бы сработать QE2. Суть состоит в том, что кредитно-денежная политика выглядит как отвлекающий маневр; следует сосредоточить внимание на налогово-бюджетной политике. Хотя не каждая страна имеет возможности для расширения налогово-бюджетной политики, Соединенные Штаты и некоторые европейские страны, особенно страны с бюджетным профицитом, такие как Германия, могут реально проводить политику такого расширения.

46. По вопросу о возможности некой «большой сделки» оратор весьма пессимистичен. На сегодняшний день американские политики даже не рассматривают изложенную им выше рамочную систему, которая предусматривает повышение налогов, особенно для наиболее обеспеченной части населения, где мультипликаторы являются низкими, и увеличение расходов на пособия по безработице и инвестиции с высокими мультипликаторами, ведущие к высоким долгосрочным темпам роста.

47. В Европе ряд руководителей выражают полную приверженность в отношении решения проблем. Проблемы, которые они выделяют, действительно заслуживают внимания, а их повестка дня в своей основе обоснована. В принятом 21 июля Европейским союзом соглашении по долговому кризису Греции признается, что меры жесткой экономии неприемлемы, скорее, для того чтобы подстегнуть экономический рост в странах, сталкивающихся с подобными кризисами, необходима помощь по каналам Европейского инвестиционного банка или фонда солидарности. Поскольку поступления денежных средств не предполагается, в Греции продолжается падение экономики в соответствии с прогнозами большинства экономистов.

48. Основная проблема заключается в том, что политика и экономика развиваются разными темпами. Соглашение от 21 июля стало хорошей договоренностью, но оно еще не вступило в силу. Само по себе это не означает какие-то особо медленные темпы осуществления, просто политика не успевает за динамично меняющимися финансовыми рынками. Еще одна проблема заключается в чрезмерном акценте Европы к жестким мерам экономии. Как показала ситуация в Испании и Ирландии, Пакт стабильности и роста не работает, но никакого альтернативного рамочного механизма пока не найдено. Альтернативой является реальный фискальный союз, в рамках которого страны объединяют свои бюджетные ресурсы, что-то типа еврооблигации, что обеспечило бы поддержку каждой отдельной стране. Тем не менее под большим вопросом остается возможность осуществить это достаточно быстро. Беда в том, что без солидарности Европейский союз не способен эффективно функционировать в качестве валютного союза. Наличие валюты требует чего-то большего, нежели свободная торговля или свободная миграция.

49. Европейский центральный банк поступает правильно, закупаая облигации разных стран, однако его ориентированный на показатели инфляции мандат был принят еще в 1970-е годы, а не в XXI веке, и его нежелание пойти по пути более глубокой реструктуризации облигаций Греции и других охваченных проблемами стран является препятствием для урегулирования кризиса в Европе. Оратор высоко оценивает приверженность некоторых руководителей, отмечая при этом, что для того, чтобы заставить эту систему работать, необходим более высокий уровень солидарности.

50. В ответ на вопрос относительно арабского мира оратор говорит, что одной из причин «арабской весны» стала острая нехватка рабочих мест для молодежи, но кроме того, там присутствует ощущение несправедливости: те, кто получают работу, нередко делают это через свои связи. Фактически жалобы на отсутствие справедливости в настоящее время звучат в движениях протеста по всему миру. На Ближнем Востоке люди утратили иллюзии, и их постигло разочарование: они пытались использовать неолиберальную, рыночную модель, но она не сработала, а только лишь привела к усилению неравенства. Они попробовали социализм, но и он не сработал: не было никакого экономического роста, только коррупция. Однако альтернативы существуют. Европейская социальная модель, к сожалению, испытывающая затруднения из-за кризиса евро, во многом является хорошей экономической моделью. Существует множество различных форм рыночной экономики, просто необходимо выбрать правильную. Модель «Вашингтонский консенсус» не сработала даже в Вашингтоне, а привела к глобальному кризису. Арабский мир преодолел два неудачных эксперимента, и теперь ему необходима третья попытка, в которой шансы на успех гораздо выше.

51. Наконец, по вопросу о координации политики, оратор говорит, что это чрезвычайно труднодостижимо, но отсутствие такой координации создает еще более серьезные трудности. В современном мире действия одной страны неизменно воздействуют на другие страны. В период Великой депрессии политика «разорения соседа», когда одна страна пыталась спасти только саму себя, обрушила всю мировую экономику. Таким же образом работает конкурентная девальвация, когда какая-либо одна страна стремится поддержать курс своей валюты за счет других стран. Поэтому оратор считает, что

глобальная экономическая политика должна начинаться с определения внешних факторов и взаимосвязей между странами и с признания того факта, что меры помощи одной стране могут оказать как отрицательное, так и положительное воздействие на другие страны. В заключение оратор вновь рекомендует создание глобальных институтов управления, таких как всемирный экономический координационный совет, как один из механизмов, необходимых для учета таких внешних факторов.

52. **Г-н Вос** (Департамент по экономическим и социальным вопросам), модератор, благодарит профессора Стиглица и говорит, что запланированные на ближайшие дни совещания в рамках проекта «ЛИНК» дадут отличную возможность продолжить обсуждение сложного вопроса о глобальных взаимосвязях. Профессор Стиглиц подчеркнул важность наблюдения за структурными преобразованиями в мировой экономике и отслеживания того, как сдвиги между секторами влияют на финансовые рынки и нестабильность цен на сырьевые товары; оратор также подчеркивает необходимость инвестиций в долгосрочной перспективе в целях преодоления структурных проблем. Ключом для решения этой проблемы может стать активизация государственного вмешательства, но в то же время люди должны испытывать доверие к таким мерам правительств. Это хорошая отправная точка для дальнейшего интерактивного диалога в рамках Организации Объединенных Наций по примеру настоящего совместного заседания, которое, как надеется оратор, станет регулярным мероприятием.

53. **Г-н Капамбве** (сопредседатель) благодарит профессора Стиглица за его бесценные идеи. Он подчеркивает, что последствия экономического и финансового кризиса в сочетании с развертывающимся кризисом суверенной задолженности, подрывают мировой экономический рост и угрожают большей части результатов, достигнутых в реализации Целей развития тысячелетия. В этих условиях Организация Объединенных Наций должна отстаивать свою лидирующую роль в координации международной политики и укреплении глобального экономического управления, и она должна делать это в более тесном сотрудничестве с G-20, бреттонвудскими учреждениями и глобальными и региональными заинтересованными сторонами. Оратор выражает надежду, что подобные данному мероприятию совместные инициативы между Вторым

комитетом и Экономическим и Социальным Советом окажутся полезными в поощрении политических дискуссий по сложным вопросам экономического роста, международных финансов и развития.

*Заседание закрывается в 11 ч. 45 м.*